

Глава 73 - Темная волна.

После обеда Сан Ян вернулся с труппой и сказал, что выступление в деревне Байша было очень хорошо принято, как и ожидал Сяо Юй.

Они дали два представления в школе деревни Байша, одно для жителей деревни, другое для моряков Мин Чона, и многие люди из окрестных деревень бросились туда и окружили школу. Многие моряки даже бросали на сцену монеты в качестве награды.

Сяо Юй сказал Мин Чону, который пришел засвидетельствовать свое почтение в новом году: "В будущем такое награждение должно быть запрещено, так как члены труппы получают зарплату за свою работу".

Мин Чон так не считал: "Они готовы платить сами, так что же в этом плохого?".

Сяо Юй объяснил: "Эти женщины из низкого происхождения и раньше жили за счет других, но теперь, когда они в культурной труппе, это заденет их самолюбие, и они почувствуют, что это ничем не отличается от того, что было раньше, и что на них по-прежнему смотрят свысока. Из-за этого солдаты могут почувствовать неуважение к ним и могут вести себя или говорить неуважительно. Они должны быть сдержаны".

Хотя Мин Чон не понял, он согласился: "Хорошо, я вернусь и наставлю их".

"Тебе тяжело, Мин Чон, как твои новые матросы, они слушаются тебя?",- спросил Сяо Юй.

"Конечно, если они не будут слушаться, я буду бить их до слез",- уверенно сказал Мин Чон.

Сяо Юй сказал: "Как только на этой стороне гавани будут построены казармы, моряки смогут переехать туда для обучения. Это будет находиться недалеко от города, так что Мин Чон сможет жить в городе с того момента. Я куплю для тебя дом, чтобы ты мог жить в городе".

Мин Чон отказался: "Нет, я одинокий человек, я бываю в Ячжоу не больше нескольких дней в году, зачем мне дом? У меня здесь есть комната, так что я перееду к вам, когда придет время".

Сяо Юй улыбнулся: "Если Мин Чон не возражает, ты можешь приехать к нам и жить здесь. Когда я присвою вам всем официальные звания, ты станешь генералом дивизии морской пехоты.

На это Мин Чон поднял брови: "Тогда ты будешь называть меня генерал Мин?".

Сяо Юй улыбнулся: "Генерал Мин звучит лучше, чем просто Мин Чон".

Мин Чон сказал: "Мое первое имя Тэнюнь, так что можешь сразу называть меня по имени".

Сяо Юй уставился на него на мгновение, затем улыбнулся: "Тогда я буду называть тебя так".

В древние времена люди одного поколения, находящиеся в хороших отношениях, называли друг друга по первому имени. На самом деле, Мин Чон был старше Сяо Юя, поэтому называть его по первому имени было не совсем уместно, но Сяо Юй был примерно того же умственного возраста, что и Мин Чон, поэтому это было вполне нормально.

Мин Чон внезапно понизил голос и спросил: "Когда ты планируешь стать императором?".

Сяо Юй поднял глаза: "Что происходит на севере?".

Мин Чон сказал: "Согласно полученным нами новостям, князь Лян присоединил все войска князя Юя и посягает на территорию Цзинчжоу".

Сяо Юй сказал: "Подожди минутку, надо позвать Линьчжи, чтобы он послушал",- он встал, подошел к двери и сказал Цзи Хаю: "Цзи Хай, иди и найди своего Учителя, скажи ему, что я ищу его".

Цзи Хай, который играл с А-Пином во дворе, услышал это и поспешил выйти.

Пэй Линьчжи принимал некоторых ячжоуских лейтенантов, поэтому, услышав это, он поспешил сюда и увидел Сяо Юя и Мин Чона, которые пили чай и смеялись, разговаривая о том, что Мин Чон видел в Персии.

Сяо Юй слушал рассказ Мин Чона о том, как персы не мылись из-за отсутствия воды и как они намазывали тело всевозможными специями, чтобы скрыть свой запах, поэтому ему было смешно.

Когда Пэй Линьчжи увидел это, в его сердце поднялась сильная кислота, но он быстро стряхнул ее, чтобы не заикливаться на этом чувстве. Он глубоко вздохнул, вошел и сел за стол: "Господин искал меня?".

Сяо Юй смог перестать смеяться и сказал, потирая ребра: "Тэнюнь расскажи Линьчжи о новостях с севера".

Когда Пэй Линьчжи услышал это "Тэнюнь", он не мог не наморщить лоб и не посмотреть на Мин Чона.

Мин Чон прочистил горло и рассказал им о ситуации на севере.

Сяо Юй сказал: "Что думаешь, Линьчжи?".

Пэй Линьчжи нахмурился, подумал немного и сказал: "За Лянчжоу и Юйчжоу находятся Восточный и Западный Жун, а это значит, что как только начнется война, враг будет сзади, поэтому князь Лян должен захватить Цзинчжоу, чтобы оставить себе путь назад".

Сяо Юй кивнул: "Действительно, это так. Я полагаю, что аппетит князя Ляна распространяется не только на Цзинчжоу, но и на Ичжоу. Ичжоу обладает уникальным преимуществом: это естественное зернохранилище, поскольку это место, где никто не может уйти от врага, и здесь есть фундамент, заложенный династией Шу Хань. Если он займет Ичжоу, Сяо И больше не сможет ничего сделать князю Лян".

Пэй Линьчжи и Мин Чон одобрительно кивнули, и Мин Чон сказал: "Значит, Император ни за что не позволит князю Лян захватить Ичжоу".

"Именно", - Сяо Юй кивнул и повернул голову, чтобы посмотреть на Пэя Линьчжи: "Сколько войск у императора и князя Ляна?".

Пэй Линьчжи сказал: "Когда мы еще были в Цзянье, в округах Лян и Юй имелось примерно по 50 000 солдат, но за последние несколько лет они значительно расширили свои силы. Информация о первоначальной армии императора в 500 000 человек может быть немного ложной, но, исключая людей, которые не могут быть мобилизованы, количество войск, которые могут быть мобилизованы, должно быть около 200 000".

Мин Чон спросил: "Сколько войск находится в Цзяочжоу и Гуанчжоу?".

Пэй Линьчжи: "Все государства Линьняня вместе взятые должны иметь 50 000 солдат".

Мин Чон нахмурился: "Как может быть так много военнопособных мужчин?".

"И в Цзяочжоу, и в Ячжоу было несколько восстаний, и императорский двор посылал тяжелые войска для их охраны", - объяснил Пэй Линьчжи.

Мин Чон закатил глаза: "Значит, он везде начеку. Другими словами, если Сяо Юй будет претендовать на трон в Ячжоу, императорский двор пошлет войска из Гуанчжоу, чтобы подавить нас?".

"Именно", - именно поэтому Сяо Юй не претендовал на трон. Сяо И и так хотел его убить, но пока он не претендовал на трон, тот не посылал войска для его подавления, только убийц.

Они еще могли справиться с небольшими силами, но если бы пришла большая армия, то несколько тысяч солдат в Ячжоу было бы равносильно удару яйцом о камень.

Пэй Линьчжи сказал: "В течение этого года произойдет битва между императорским двором и князем Лян".

Мин Чон спросил: "Как вы думаете, кто победит? У императора сильная армия, поэтому я думаю, что у него больше шансов на победу. Но князь Лян отличается от придворных, у него больше возможностей и он более гибок, даже если он потеряет три округа Лян, Юй и Цзин, он может просто отступить в Ичжоу и все будет хорошо".

Пэй Линьчжи кивнул: "Ты прав, похоже, что Сяо Цао сейчас не собирается претендовать на трон, он просто хочет остаться в живых и сохранить свои войска".

Сяо Юй сказал: "Сяо И не позволит Сяо Цао захватить Ичжоу, так как легко потерять Ичжоу, но трудно вернуть его обратно. Он воспользуется любой возможностью, чтобы остановить его до его похода в Ичжоу, и что, по-вашему, сделает императорский двор?".

Пэй Линьчжи вздохнул: ""Сяо И уже не в первый раз приводит волков в свой дом, и он будет продолжать это делать".

Сяо Юй кивнул головой в знак согласия.

Мин Чон посмотрел на Сяо Юя, а затем на Пэйя Линьчжи: "Вы имеете в виду, что императорский двор будет сотрудничать с Западным Жуном? Но кочевники, конечно, не пошлют свои войска просто так, они потребуют земли империи Ань. Однако, если Ичжоу попадет в руки князя Ляна, его родного брата, то уступить землю Западному Жуну будет такой глупостью... Этот новый император - сумасшедший?".

Пэй Линьчжи сказал с улыбкой на лице: "Он уже сделал это однажды".

Мин Чон не мог не выругаться: "Этот идиот, как он может растрачивать территории, которые собирали его предки? Это территория нашего Ланьцзюня".

Сяо Юй никогда не осознавал, что это его собственная территория, но он сочувствовал жителям приграничья. У кочевников Ху была традиция относиться к ханьцам как к двуногим баранам, сколько их было убито на севере?

Практика Сяо И по удалению несогласных, и пускать врагов в свои земли, чтобы убивать и калечить людей, была действительно позорной.

Но в данный момент он был не в состоянии предотвратить это, а выжить и вырасти было крайне необходимо.

Мин Чон сказал: "На самом деле, хаос на севере - это не обязательно все плохо, по крайней мере, это возможность для нас".

Сяо Юй был вынужден признать, что только в условиях хаоса на севере, у них на юге есть шанс выжить. Невинных людей, погибших в этой мясорубке, можно было только пожалеть.

В тот вечер Мин Чон не пошел обратно, а остался ночевать в городе.

После ужина Сяо Юй и Мин Чон беседовали при свечах в кабинете, болтая о местных обычаях и людях, о том, что они видели, и у них получился очень хороший разговор.

Это был редкий случай, когда Мин Чон мог свободно и охотно говорить, и поскольку он был настолько сведущ, Сяо Юй был рад составить ему компанию.

Он думал попросить Мин Чона использовать арабские цифры, чтобы ему было легче считать.

Пока они болтали, Пэй Линьчжи остановился у двери кабинета с плачущим А-Пином на руках и сказал с ничего не выражающим лицом: "Господин, А-Пин все еще спрашивает вас".

Сяо Юй повернул голову и удивленно посмотрел на них: "Разве он не спит с тобой?".

Пэй Линьчжи опустил глаза и промолчал.

А-Пин протянул руки к Сяо Юй: "Обнять Ланьцзюня",- он плакал так сильно, что у него из носа текли пузыри.

Сяо Юй не мог смотреть на бедного маленького человечка, поэтому он сказал Мин Чону: "Тэнюнь, давай на сегодня остановимся и поговорим об этом в следующий раз. Я пойду и уложу А-Пина спать".

Мин Чон удивленно вскинул брови, встал и потянулся: "Ладно, уже поздно, пора отдохнуть".

Сяо Юй думал, что с сегодняшнего вечера ему придется спать одному. Он не ожидал, что из-за А-Пина все вернется на круги своя.

Он не мог сказать, каково это, но ему было легче засыпать, когда рядом с ним спали эти двое.

Сяо Юй работал пять или шесть дней подряд, и только когда он увидел, что период цветения риса прошел, он прекратил работу на полях.

Впоследствии, с помощью Цзи Хая и Мэн Сихуэйя, это было гораздо эффективнее. Эти два хороших ученика хорошо умели вживлять бусины, и теперь срезать блестящие семенные коробочки - проще простого.

После того, как испытания гибридного риса были завершены, Сяо Юй занялся подготовкой спасенных девушек из публичных домов. Кроме дюжины человек из литературной группы, дюжина была готова вернуться домой, а еще 20 или 30 были готовы выйти замуж. В конце концов, в эту эпоху женщины, похоже, не видели другого выхода, кроме как выйти замуж.

Женщинам, которые хотели выйти замуж, назначали свидание вслепую с кем-то из матросов-солдат. Только те, кого не смущало происхождение женщины, имели право на такое свидание.

Хотя большинство людей были не против происхождения женщин, были и те, кто не мог позволить себе жениться по финансовому положению.

Те женщины, которые были готовы выйти замуж, были приятно удивлены, узнав, что они все еще могут встречаться с мужчинами до брака и у них есть такая возможность. Оказалось, что Сяо Ланьцзюнь расставил их не наобум.

Большинство оставшихся женщин были готовы подождать, пока Сяо Юй договорится о работе, не потому, что они не хотели выходить замуж, а потому, что они могли подождать и посмотреть.

Затем Сяо Юй отправил женщин в деревню Байша и, чтобы дать им буферный период, предоставил им отдельное жилье и работу. Правда они работали отдельно от обычных работниц в ткацкой и посудной мастерских, хотя занимались тем же самым.

Когда они освоят навыки, то смогут найти работу и могли бы обеспечивать себя сами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300272>